АНТРОПОЛОГИЯ

А. А. Красноперов

ПЛАСТИНЧАТЫЕ ПОДВЕСКИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЯ 73 ТУРАЕВСКОГО ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА

Грунтовая часть Тураевского могильника стала известна в 1969 г., раскопки осуществлялись в 1986–1990 гг., памятник полностью опубликован. Среди инвентаря Тураево, п. 73 есть несколько пластинчатых подвесок прямоугольной и трапециевидной формы, вопрос о происхождении которых требует повторного анализа. Подвески из Тураево, п. 73 совсем не характерны для мазунинских. При простоте формы и техники подвески почти не находят аналогий в синхронных памятниках. Таких нет в ближайших родственных культурах, гляденовской, карабызской, азелинской, их нет ни у сармат, ни в «древнемордовских» памятниках, ни у рязанов-окцев. Ближайшие территории, где представлены пластинчатые украшения, это ареалы дьяковской и мощинской культур. Контекст находок показывает, что и на позднедьяковских, и на мощинских памятниках такие украшения сопряжены с находками вещей круга восточноевропейских эмалей, и являются местным локальным вариантом «эмалевого» комплекса. Кроме киевской, пластинчатые вещи представлены на памятниках зарубинецкой и культуры поздней штрихованной керамики. Дата комплекса Тураево, п. 73 неоднозначна. Железные височные подвески и железная бабочковидная фибула характерны для второго большого периода мазунинской культуры. Но бусинный материал дает дату в пределах III в., скорее второй его половины или середины. В пользу этой датировки свидетельствует набор подвесок, пластинчатых, имеющих истоки в уборе круга эмалей, и из фрагмента эполетообразной застежки предшествующей пьяноборской культуры. Найдки круга эмалей эпизодически встречаются в Прикамье, и относятся ко 2-й (азелинские могильники) и 3-й (мазунинские могильники) стадиям развития. Механизм передачи можно предполагать через среду позднезарубинецкого (Ахмедов, 2018: 150, 157) и киевского населения (Бикляньское селище) в процессе их продвижения на восток (Ахмедов, Белоцерковская, 2007: 273).

Ключевые слова: погребальный инвентарь, пластинчатые украшения, хронология, мазунинская культура, Прикамье, восточноевропейские выемчатые эмали.

Общая характеристика комплекса находок

Грунтовая часть Тураевского могильника стала известна в 1969 г., когда были вскрыты первые 8 погребений с типичным мазунинским инвентарем. Поиски могильника и его раскопки осуществлялись в 1986–1990 гг. Н. В. Водолаго, было вскрыто 266 захоронений, в т. ч. 5 могил (240=1, 238=2, 237=3, 201=8, 224=7) и 2 ямы (ВД/45=5, ДЕ/46=6) получили «старые» номера, т. к. предполагалось, что они уже были раскопаны В. Ф. Генингом. Ни одна из границ не найдена. Памятник, как неоднократно подчеркнуто, полностью опубликован (Голдина, Бернц, 2010).

Погребение 73. Женщина, 18–20 лет. Умершая была уложена вытянуто на спине в простую грунтовую яму прямоугольной формы, головой на ЮЗ. В области головы найдены бусы, железные с бронзовой обмоткой височные подвески, маленькая бронзовая пряжка, на груди железная бабочковидная фибула с бронзовыми накладками и привесками из железных цепочек, бронзовых пронизок и подвесок, в области таза железное шило, в районе ног пронизки и бусы (Голдина, Бернц, 2010: 25) (рис. 1: А).

В хронологической системе Р. Д. Голдиной комплекс отнесен к 1-й хронологической стадии, датированной 2-й пол. IV — рубежом IV/V вв. (Голдина, Бернц, 2010: 144). Сама

«корреляция» (Голдина, Бернц, 2010: табл. 259) сделана плохо, «группы» реально не выделяются. Хронологические «основания» недостоверны: пряжки, отнесенные к 1-й «группе» (Голдина, Бернц, 2010: табл. 261, 15–18), имеют морфологию Малашев-П2а, самое большое, Малашев-П7, характерную для периодов Па и Пб = 1-я пол. — сер. III в. — кон. III в. (Малашев, 2000: 208, 209, рис. 2). В этой же «группе» оказались лунница с эмалью 2-й стадии развития, кон. II — сер. / 2-й пол. III в. (Обломский, 2017: 63–64), и воинская фибула с широким кольцом для оси пружины Амброз-17-1-П¹.

Среди инвентаря Тураево, п. 73 есть несколько пластинчатых подвесок прямоугольной и трапециевидной формы, вопрос о происхождении которых требует повторного анализа, но не на уровне случайной подборки ассоциативного ряда (ср.: (Голдина, Бернц, 2010: 143)) с попавших в поле зрения памятников.

Подвеска № 1 (Голдина, Бернц, 2010: табл. 55, 4), фрагмент от первоначальной треугольной формы, бронза в синей оксидной пленке, тонкая, плоская, 4 ряда наколов с оборота по вертикали, и 1 по горизонтали у основания (1567/3082) (рис. 1, А-4).

Подвеска № 2 (Голдина, Бернц, 2010: табл. 55, 5), фрагмент от первоначальной трапециевидной формы, бронза в зеленой оксидной пленке, несколько толще предыдущей, длинные края слегка загнуты назад, 2 ряда выдавленного с оборота орнамента, нанесенного тупо-конечным инструментом квадратного сечения, вверху отверстия для подвешивания (1567/3084) (рис. 1А, 5).

Подвеска № 3 (Голдина, Бернц, 2010: табл. 55, 1), из «зеленой» бронзы, переделана из более крупного предмета, возможно первоначально круглой формы, рельеф — 4 выпуклины по радиусу, скошенный бортик по окружности — литой, на обороте наплывы металла литейного брака, отверстие для подвешивания небрежное (1567/3081) (рис. 1А, 1).

Подвески (Голдина, Бернц, 2010: табл. 55, 3, 6, 7) из серой бронзы, вероятно, перелиты из зеркал (1567/3083, 3085, 3086) (рис. 1А, 3, 6, 7). Подвеска (Голдина, Бернц, 2010: табл. 55, 2), из «зеленой» бронзы, умбоновидная, с выступом-кнопкой (1567/3087) (рис. 1А, 2), вероятно правы авторы, предположившие, что она является фрагментом центральной части эполеообразной застежки² (Голдина, Бернц, 2010: 142).

Характеристика. Аналогии. Датировка

Форма подвесок очень проста. Треугольные подвески представлены среди мазунинского инвентаря, но они принципиально другие — рубленные на сегменты сарматские зеркала (иногда, бляхи с радиальной прорезью), или литые подражания им (рис. 2, 6–8). Вещи первой группы сохраняют зеркальную поверхность и желтый цвет исходных зеркал, очень редко имеют орнамент из концентрических линий, который был на оригиналах. Дополнительного декора не имеют. Вторая группа повторяет особенности первой, но литая, предположительно, перелитая из лома тех же зеркал: цвет металла ближе к желтому, в отличие от «местного» металла, покрытого ярко-зелеными или ярко-синими окислами; но сам металл расслаивается из-за нарушений температурного режима.

Подвески из Тураево, п. 73 (рис. 2, 10–12) совсем не характерны для мазунинских. При простоте формы и техники подвески почти не находят аналогий в синхронных³ памятниках. Таких нет в ближайших родственных культурах, гляденовской, кара-абызской, азелинской, где распространены те же гладкие из зеркал. Их нет ни у сармат, ни в «древнемордовских»

¹ Разнородная и слабо разработанная группа, датированная без уточнений всем IV в. (Амброз, 1966: 71; Обломский, Козмирчук, 2015: 152; Гавритухин., 2015: 221).

² К тому же мнению склоняется Д. Г. Бугров.

³ Более поздние подробно рассмотрены И. Г. Гавритухиным (1997), его работа значительно сказалась на этой.

памятниках, ни у рязано-окцев. Ближайшие территории, где представлены пластинчатые украшения — ареалы дьяковской, мощинской, культуры длинных курганов.

Культура длинных курганов (рис. 2, 17, 18) исключается по хронологическим⁴ обстоятельствам. Вещи с позднедьяковских и мощинских памятников существенно другие⁵. Это обоймы или наконечники (Розенфельд, 1982, рис. 30), редко подвески (Мощинский клад (Розенфельд, 1982: рис. 6, 7)), декорированные сложными фигурами, симметричными вертикальной оси (рис. 2, 45–47, 52). Контекст находок показывает, что и на позднедьяковских, и на мощинских памятниках такие украшения сопряжены с находками вещей круга восточно-европейских эмалей (Воронцов, 2010б: 68–69; Кренке, 2011: 91), и являются местным локальным вариантом «эмалевого» комплекса (Воронцов, 2010а: 87–89).

Пластинчатые вещи других категорий и типов входят в состав убора круга эмалей (Обломский, 2002: 13). Важное отличие — декор. Характерны выпуклые полугорошины и круги в центре композиции, периметр и диагонали прочерчены тремолитом или выпуклыми валиками, по краям могут быть полосы S-видных фигур (рис. 2, 34, 36, 42–44, 55, 57–66). Развитие собственно эмалированных вещей переживает три этапа: на 1-й стадии небольшие вещи без отростков и прорезных полей, вставки эмали маленькие и только красного цвета; на 2-й — вещи крупнее, с отростками, в т. ч. «барочные», эмалевые вставки цветные, на 3-й распространяются украшения с прорезной орнаментацией без эмалевых вставок (Обломский, Терпиловский, 2007: 120; Обломский, 2018а: 130). А. М. Обломский отмечает, что в доэмалевое время пластинчатые украшения распространены в зарубинецкой среде, а ранняя стадия эволюции самих эмалей относится к периоду до финала позднезарубинецкой культуры (Обломский, 2002: 13; 2018в: 238; Обломский, Терпиловский, 2007: 119, 120, 123). Недавно С. В. Воронятов предположил существование целого этапа, на котором получают распространение лишь пластинчатые украшения без эмалевых вставок (Воронятов, 2014а: 197, 201), с чем не согласен А. М. Обломский (Обломский, 2018б: 158 — прим. 1; 2018в: 238), но другие (Родинкова, 2018: 71) считают идею заслуживающей интереса. Т. е. периодизация получает четырехступенчатую структуру: (3) сер. III — рубеж III/IV — кон. IV в.; (2) кон. II — сер. / 2-й пол. III в. (раннекиевское время, 1-й этап киевской культуры); (1) сер. / 2-я пол. — кон. II / нач. III в. — III в. (периоды B2/C1–C1a, вельбарская, богачево-судовская, восточно-литовских курганов, таранд культуры; позднезарубинецкое время) (Обломский, Терпиловский, 2007: 123, 124; Обломский, 2017: 63–64; 2018в: 239, 240); (0) для 2-й пол. I — 1-й пол. II вв. можно говорить о пластинчатых вещах круга эмалей, но не о вещах с эмалью (Воронятов, 2014б: 136). Важно, что это единый контекст древностей, собственно пластинчатые вещи без эмалей бытуют во все периоды (Родинкова, 2018: 73), вещи без эмалевых вставок появляются раньше.

Происхождение традиции не имеет однозначного решения (Обломский, Терпиловский, 2007: 119), но большинство «нитей» ведут в круг южно-балтийских культур. Кроме киевской, пластинчатые вещи представлены на памятниках зарубинецкой (рис. 2, 9, 13, 14, 19, 23,

⁴ Декор из точек по периметру небольшой трапецевидной подвески встречается (образцы: рис. 2, 50, 53, 54) в антских кладах (связаны структурой убора, и, возможно, происхождением с более ранними (Родинкова, 2007: 370)), но они заметно отличаются. Выделяется подвеска с городища Банцеровщина (рис. 2, 51). Известно несколько разных вариантов ее изображения, с двумя и тремя привесками, возможно, что подвеска была не одна (Ляшкевич, Касюк, 2019: 215 — прим. 2). Стратиграфически находка относится к верхнему слою, с браслетом с раструбовидным окончанием, и другими находками 3 четв. I тыс. н. э. Нижний слой датируется временем культуры штрихованной керамики. Но отсутствие планов (Ляшкевич, Касюк, 2019: 198) и различия в рисунках вещи не дают уверенности, что правая от зрителя привеска сразу была именно на подвеске, а не добавлена позже. Другие экземпляры трапецевидных подвесок с такими особенностями среди находок круга антских кладов не известны.

⁵ Собственно дьяковскими, видимо, являются одиночные маленькие гладкие подвески с отверстием наверху, в которое вставлено проволочное колечко, или такие же, с отверстиями в нижних углах для соединения с подобными, но меньшими по размеру (Розенфельд, 1982: 25, 27, рис. 5, 1–12) (рис. 2, 1–5, 15).

35, 38–40, 41, 48, 49, 56) и культуры поздней штрихованной керамики (рис. 2, 20–22, 25–33, 37). Их особенностями являются: треугольная или трапециевидная форма, небольшие размеры, отверстие для колечка для подвешивания, декор из рядов выдавленных с оборота «точек» по периметру (предметы трапециевидной формы), или вертикально по длинным сторонам и оси (предметы треугольной формы).

Появление эмалевых вещей связано с варварской средой Вислы и южного берега Балтики периодов B2/C1, находившейся под римским влиянием. В тот же период несколько восточнее (Неман, верхние течения Десны и Днепра) развивается традиция пластинчатых украшений без эмали.

«Классический» убор/набор складывается у киевского населения днепро-окского региона, и распространяется в процессе его продвижения на восток. Эпоха расцвета заканчивается по мере распространения с сер. — 2-й пол. III в. черняховской культуры (формирование группы Каширки–Седелки), разорвавших связи с Прибалтикой и сарматским «миром» (Фурасев, 2002: 84, 86; Гавритухин, Малашев, 2018: 114; Обломский, 2018в: 249, 252).

Распространение еще дальше на восток (Поволжье и Прикамье) в рамках 1-й пол. III в. (Ахмедов, 2018: 157–158) определяется теми же «черняховскими» причинами, и характеризуется быстрой утратой навыков декорирования эмалями.

Дата комплекса Тураево, п. 73 неоднозначна. Железные височные подвески и железная бабочковидная фибула характерны для второго большого периода мазунинской культуры (Красноперов, «Из архива»). О более раннем времени свидетельствуют подвеска, переделанная из эполетобразной застежки, и набор бус. Синие 14-гранные бусы (рис. 1А, 3) относятся к типу Алексеева-134'78, Гопкало-XVII/10. Тип хронологически неоднороден, существует от римского времени до средневековья. В Северном Причерноморье датированы II–IV вв. (Алексеева, 1978: 70), в черняховской культуре — 2-й пол. III в. (Гопкало, 2008: 40–41). Ранние экземпляры, до сер. V в., характеризуются четкими гранями, позднее грани и углы сглажены (Мастыкова, Плохов, 2010: 345). Длинная 6-гранная бусина (рис. 1А, 4) типа Алексеева-125'78, ТМ-XII-113, также датируется широко, II–IV вв. (Алексеева, 1978: 70). Золотостеклянные бусы двух групп: много средних размеров бисера и 1 крупная (рис. 1А, 6). Печеночно-красные бусины двух размеров, 5 средних и 1 крупная (рис. 1А, 9), ровного цвета без прожилок. Последняя сохранилась полностью, но, предположительно, внутри канала видно зеленое ядро. Сочетание золотостеклянных и печеночно-красных бус характерно для рязано-окских могильников ранней фазы — группы Кошибеево-2, классическая-Ia, рубежа II/III — 1-й пол. / сер. IV вв. (Румянцева, 2007: 217, 218, 219, 221).

Наибольший интерес представляют 2 многоцветные бусины. Буса группы типов Алексеева-480–482, 490, 496, Стоянова-X.I.1, Гопкало-Пс-XIII/5, ТМ-XXIII-362 (рис. 1А, 8). В Крыму происходят из комплексов кон. II — 1-й пол. III в. (Стоянова, 2004), в черняховской культуре характерны для раннего этапа, и никогда не встречаются с вещами последней трети III в. (Гопкало, 2008: 58–59, 103, 96, 107, рис. 3.5, табл. VI), в Барбарикуме распространены в фазах C1b-C2 (220/230–300/320 гг.) центрально-европейской хронологии (Tempelmann-Maczinska, 1985: 95, tab. 8). Хотя появляются несколько раньше, на фазе B2/C1 (160/180–200 гг.), а пережиточно встречаются и позднее (Tempelmann-Maczinska, 1985: 60). О. А. Хомякова распространение бус с декором (ресничковый, меандровый и шахматный; признак 63), в т. ч. с розетковым орнаментом, относит к фазе II самбийско-натангийской культуры (B2/C1–C1a) (Хомякова, 2012: 259, рис. 9, 63). В Скандинавии отнесены к фазам C1–C3 (150/160–400 гг.) по хронологии У. Лунд-Хансен, с пиком распространенности в фазах C1–C2 (150/160–310/320 гг. (цит. по: Румянцева, 2019: 10). В рязано-окских могильниках розетковый декор выделен в группу 1 (Румянцева, 2008: 90–91, рис. 2, 1–9) или тип 5 (Румянцева, 2019: 9–11), датированную по комплексам 2-й пол. III — 1-й пол. IV вв. Существенно, что бусы с ресничками часты в комплексах с находками восточноевропейских выемчатых эмалей.

Наконец, последняя, крайне редкая бусина с пятнистым орнаментом — бесцветная, пятна: желтые, голубые, красные, по средней линии бусины (рис. 1А, 5). Тип Алексеева-14'75 отмечен в двух комплексах Пантикапея-Керчи: склеп 1902 г. на Нагорном переулке и п. 78/1907 (Алексеева, 1975: 58, табл. 12, 67). Склеп 1902 г. по отчетам В. В. Шкорпила идентифицировать невозможно, может быть это п. 179 или 180 (Шкорпил, 1904: 106–107). Склеп 1907 содержит разновременный (14 гробов на трех лежанках и в камере) материал IV–VI вв. (Шкорпил, 1910: 31–34). Более определенные датировки имеют находки в Барбарикуме. Тип ТМ-XX-195, бесцветные, найдены в могиле женщины 40–45 лет в Ниемберг-Гостау, вместе с прямоугольной пряжкой, ведерковидной подвеской, фибулой Альмгрен-VI-2 (Tempelmann-Maczinska, 1985: 233, abb. 20,) (рис. 1, Б); или ТМ-XX-196, белые непрозрачные, комплекс Одры, п. 127, с разнообразными бусами (типы ТМ-2b, 4a, 6, 12 (одноцветные), 387a,e, 388, 389, 394, 395a,b, 398, 414a (янтарные), 207, 223a, 224b (глазчатые), 291d (диагонально-полосатая), 193a (витая, Гопкало-ХП/2), 196 (пятнистая, Алексеева-14'75), 225d (Алексеева-103'75, 92a'75, 93'75), 346a), подвеской из раковины, фибулами Альмгрен-II-41, VII-1, парой браслетов, парой S-видных скреп, пряжкой ML-D/17 (Madyda-Legutko, 1986: 29-30, taf. 9; Raddatz, 1957: 55, 59), наконечником ремня Раддац-J-II-3, ML-6-1 (Raddatz, 1957: 95–96, abb. 2; Madyda-Legutko, 2011: 212, taf. XXIV, 2) (Tempelmann-Maczinska, 1985: 301, abb. 7) (рис. 1, В). Все находки показательны для периодов B2/C1–C1a (Godlowski, 1970: pl.VI, 9–10, 16, 22, 24, 27, 28), но не позже.

Бусинный материал дает дату в пределах III в., скорее второй его половины или середины. В пользу этой датировки свидетельствует набор подвесок, пластинчатых, имеющих истоки в уборе круга эмалей, и вырубленной из фрагмента эполетообразной застежки предшествующей пьяноборской культуры. Запаздывают ли бусы по отношению к вещам местных типов, или местные типы должны датироваться несколько раньше, чем принято считать, необходимо рассматривать на более широком материале.

Заключение

Подвески из Тураево, п. 73 существенно отличаются от обычных мазунинских.

Таких форм нет в ближайших синхронных культурах.

Пластинчатые вещи распространены весьма ограниченно, их ареал так или иначе связан с убором круга восточноевропейских выемчатых эмалей: позднедьяковские и мощинские, киевские, позднезарубинецкие памятники.

«Предысторию» пластинчатых вещей можно искать в культуре штрихованной керамики.

Ранний этап развития восточноевропейских эмалей, «нулевая фаза», предположенная С. В. Воронятовым, связан с позднезарубинецким кругом древностей, — памятниками горизонта Картамышево–Терновка, распространение — с киевским населением, прекращение — с активизацией черняховских групп.

Прямых прототипов не известно, но в качестве среды, на базе которой они могли появиться, позднезарубинецкие, и территориально соседствующие с ними памятники культуры поздней штрихованной керамики, хронологически смыкаются, и дают образцы, наиболее близкие к подвескам в Тураево, п. 73.

Находки круга эмалей эпизодически встречаются в Прикамье, и относятся ко 2-й (именьковские и азелинские могильники) и 3-й (мазунинские могильники) стадиям развития. В т. ч. одна подвеска 2-й стадии найдена и в Тураево, п. 267 (Голдина, Бернц, 2010: табл. 181, 1–4).

Механизм передачи можно предполагать через среду позднезарубинецкого (Ахмедов, 2018: 150, 157) и киевского населения (Бикляньское селище) в процессе их продвижения на восток, в т. ч. под давлением носителей черняховской культуры (Ахмедов, Белоцерковская, 2007: 273).

Рис. 1. Комплекс Тураево, п. 73 и его контекст бусами Алексеева-14'75, ТМ-XX-195-196.
 А — Тураево, п. 73 (Голдина Р. Д., Бернц В. А., 2010, табл. 55/73–56; сохранена нумерация из публикации; 1–7, с оригиналов); Б — Одры, п. 127 (Tempelmann-Maczinska M., 1985, abb. 7, s. 301);
 В — Ниемберг-Гостау, п. 1 (масштаб неизвестен) (Tempelmann-Maczinska M., 1985, abb. 20, s. 233).

Рис. 2. Пластинчатые украшения Восточной Европы римского времени.

6–8 — мазунинская культура [6 — Покровка, п. 147 (Останина Т. И., 1992, рис. 26: 4); 7 — Тураево, п. 66 (Голдина Р. Д., Бернц В. А., 2010, табл. 51: 2–9); 8 — Тураево, п. 178 (Голдина Р. Д., Бернц В. А., 2010, табл. 133: 4); 10–12 — Тураево, п. 73 (с оригиналов)]. 1–5, 15 — позднедьяковская культура [1 — Саввино-Сторожевское (Розенфельд И. Г., 1982, рис. 5: 10); 2 — Кунцево (Розенфельд И. Г., 1982, рис. 5: 7a); 3 — Попадьинское (Розенфельд И. Г., 1982, рис. 5: 5); 4 — Щербинское (Розенфельд И. Г., 1982, рис. 5: 3);

5 — Боровский курган (Розенфельд И. Г., 1982, рис. 5: 11); 15 — Луковня (Розенфельд И. Г., 1982, рис. 5: 12)]. 20–22, 25–33, 37 — культура поздней штрихованной керамики [20, 21, 26, 33 — Мысли (Егорейченко А. А., 2006, табл. 65: 18, 21–23); 22, 25 — Лабенщина (Егорейченко А. А., 2006, табл. 65: 12, 16); 27, 29, 31, 37 — Ивань (Егорейченко А. А., 2006, табл. 65: 13, 14, 17, 20); 28 — Збаровичи (Митрофанов А. Г., 1978, рис. 23: 14); 30 — Малышки (Егорейченко А. А., 2006, табл. 65: 25); 32 — Тарилово (Егорейченко А. А., 2006, табл. 65: 24)]. 9, 13, 14, 19–23, 34–36, 38–44, 48, 49, 55–66 — позднезарубинецкие и киевские памятники круга эмалей [9, 19 — Оболюнь (Позднезарубинецкие памятники, 2007, рис. 93: 1, 2); 13, 14, 23, 44 — Отвержицы, п. 54 (Каспарова К. В., 1969, рис. 16: 2, 3, 5); 38, 42, 43 — Велемичи I, п. 5 (Кухаренко Ю. В., 1961, табл. 13: 11; Пачкова С. П., 1974, рис. 45: 22, 23); 34–36, 39–41, 48, 49 — Велемичи II [34, 48, 49 — п. 84 (Каспарова К. В., 1972, рис. 22: 4, 7, 8); 35 — п. 58 (Каспарова К. В., 1972, рис. 19: 1); 36 — п. 85 (Каспарова К. В., 1972, рис. 22: 5); 39 — п. 17 (Кухаренко Ю. В., 1961, табл. 29: 5); 40 — п. 18 (Кухаренко Ю. В., 1961, табл. 29: 14); 41 — п. 93 (Каспарова К. В., 1972, рис. 22: 12)]; 56, 58 — Рябцы (Савчук А. П., 1969, рис. 1: 20, 21); 57 — Бортнич (Савчук А. П., 1969, рис. 1: 44); 59, 60 — Брянский (Брянский клад, 2018, рис. 94); 61 — Басовка (Брянский клад, 2018, рис. 58: 2); 62 — Староселье (Савчук А. П., 1969, рис. 1: 47); 63, 65, 66 — Инясево, п. 1 (Хреков А. А., 1991, рис. 3: 1–3)]. 16, 24 — памятники типа Ново-Клейменово [16 — Городище (Воронцов А. М., 2013, рис. 5: 2); 24 — Никулино (Воронцов А. М., 2013, рис. 5: 4)]. 45–47, 52 — мощинская культура [45, 55, 64 — Мощинский (Розенфельд И. Г., 1982, рис. 6: 7, 14, 19); 46 — Огубское (Воронцов А. М., 2010, рис. 3: 1); 47 — Щербинское (Розенфельд И. Г., 1982, рис. 30: 1); 52 — Щепилово (Воронцов А. М., 2010, рис. 2: 8)]. 17, 18 — культура псковских длинных курганов [17 — Репьи, нижний ярус (Михайлова Е. Р., 2007, ил. 2: 4); 18 — Ладыгинский бор, к. 5 (Михайлова Е. Р., 2007, ил. 1: 4)]; 50, 51, 53, 54 — антские клады [50 — Ново-Суджанский (Розенфельд И. Г., 1982, рис. 6: 15); 51 — Банцеровщина (Родинкова В. Е., 2003, рис. 2: 3); 53, 54 — Хацки (Розенфельд И. Г., 1982, рис. 6: 8, 9)].

Сокращения:

АВ — Археологические вести. СПб.
АВЕС — Археология восточно-европейской степи. Саратов.
АСГЭ — Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.; СПб.
БИ — Боспорские исследования. Симферополь.
ГАЗ — Гістарычна-археалагічны зборнік. Мн.
ЗИИМК — Записки Института истории материальной культуры. СПб.
ИАК — Известия Археологической комиссии. СПб.; П.
МИ КВАЭ — Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. Ижевск.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л.
МИАД — Материалы и исследования по археологии Дона. Ростов-на-Дону.
РА — Российская археология. М.
РСМ — Раннеславянский мир. М.
САИ — Свод археологических источников. М.; Л.; К.; Саратов.

Список литературы:

Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1–12. М.: Наука, 1975. 115 с.
Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1–12. М.: Наука, 1982. 104 с.
Алексеева Е. М. Античные бусы Северного Причерноморья / САИ. Вып. Г1–12. М.: Наука, 1978. 115 с.
Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР / САИ. Вып. Д1–30. М.: изд-во АН СССР, 1966. 142 с.
Ахмедов И. Р. Гл. 12. Находки круга восточноевропейских эмалей на Волге и Оке // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / РСМ. Вып. 18. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018. С. 146–158.
Ахмедов И. Р., Белоцерковская И. В. Гл. 3.6. К реконструкции исторических процессов // Восточная Европа в середине I тыс. н. э. / РСМ. Вып. 9. М., 2007. С. 273–275.
Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / РСМ. Вып. 18. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018. 560 с.
Воронцов А. М. Культурно-хронологические горизонты памятников II–V вв. на территории Окско-Донского водораздела. Тула: ГМЗ «Куликово поле», 2013. 173 с.

- Воронцов А. М.** Новые находки предметов горизонта восточноевропейских выемчатых эмалей на памятниках Окско-Донского водораздела // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Мат-лы Междунар. научн. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Гали Федоровны Корзухиной (СПб., 10–16.04.2006 г.). СПб.: Нестор-История, 2010а. С. 86–93.
- Воронцов А. М.** Тамги на предметах мощинской культуры // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конф. 2. Ч. 1. Тула: Гос. Муз.-заповедник «Куликово поле», 2010б. С. 68–74.
- Воронятов С. В.** Металлообработка Почепского селища: мастера культур западнобалтского круга и начальный этап становления стиля варварских выемчатых эмалей // АВ. Вып. 20. СПб.: Арт-Экспресс, 2014а. С. 189–204.
- Воронятов С. В.** Постзарубинецкие хронологические горизонты (постановка вопроса) // ЗИИМК. № 9. СПб.: «Дм. Буланин», 2014б. С. 132–140.
- Гаверитухин И. О.** Гл. 10. Фибулы эпохи Великого переселения народов из Ксизово // Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (кон. IV — V вв.) / РСМ. Вып. 16. М., 2015. С. 212–240.
- Гаверитухин И. О.** Маленькие трапециевидные подвески с полоской из прессованных точек по нижнему краю // ГАЗ. № 12. Мн., 1997. С. 43–58.
- Гаверитухин И. О., Малашев В. Ю.** Гл. 7. Зеркало с центральной петлей и орнаментальной композицией с мотивом квадрата в центре // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / РСМ. Вып. 18. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018. С. 105–114.
- Голдина Р. Д., Бернц В. А.** Тураевский I могильник — уникальный памятник великого переселения народов в Среднем Прикамье (бескурганная часть) / МИ КВАЭ. Т. 17. Ижевск: изд-во «Удм. ун-т», 2010. 499 с.
- Гопкало О. В.** Бусы и подвески черняховской культуры. К., 2008. 252 с.
- Егорейченко А. А.** Культуры штрихованной керамики. Минск БГУ, 2006. 207 с.
- Каспарова К. В.** Могильник и поселение у дер. Отвержицы // Новые данные о зарубинецкой культуре в Поднепровье / МИА. № 160. Л.: Наука-ЛО, 1969. С. 131–168.
- Каспарова К. В.** Зарубинецкий могильник Велемичи II // Исследования по археологии и древнейшей истории европейской части СССР / АСГЭ. Вып. 14. Л.: Аврора, 1972. С. 53–111.
- Красноперов А. А.** Из архива (3 апреля 2014 г.) // <https://www.facebook.com/notes/krasnoперov-alexander/из-архива/827447723950984/>
- Кренке Н. А.** Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н. э. — I тыс. н. э. М.: ИА РАН, 2011. 546 с.
- Кухаренко Ю. В.** Памятники железного века на территории Полесья / САИ. Вып. Д1–29. М.: изд-во АН СССР, 1961. 70 с., 46 табл.
- Ляшкевич Э. А., Касюк Е. Ф.** Городище Банцеровщина: история исследований и некоторые итоги // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 95-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Побоя. В 2 кн. Кн. 2. 2-е изд., испр., перераб. и доп. Мн.: Беларуская навука, 2019. С. 189–220.
- Малашев В. Ю.** Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону / МИАД. Вып. 1. Ростов/Д: ООО «Терра»; НПК «Гефест», 2000. С. 194–232.
- Мастыкова А. В., Плохов А. В.** Датировка и происхождение стеклянных бус из могильника Съезжее // Диалог культур и народов средневековой Европы. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 337–357, цв. илл. XV, XVI.
- Митрофанов А. Г.** Железный век средней Белоруссии (VII–VI в. до н. э. — VIII в. н. э.). Мн.: Наука и техника, 1978. 160 с.
- Михайлова Е. Р.** Тисненые бляшки-обоймицы из памятников культуры псковских длинных курганов // Сборник научных трудов в честь 60-летия А. В. Виноградова. СПб: Культ-Информ-Пресс, 2007. С. 158–164.
- Обломский А. М.** Гл. 9. Прочие украшения, хронология комплекса // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / РСМ. Вып. 18. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018а. С. 125–130.
- Обломский А. М.** Гл. 13. Памятники киевской культуры Брянского Подесенья // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / РСМ. Вып. 18. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018б. С. 159–188.
- Обломский А. М.** Гл. 17. Проблемы изучения кладов украшений с эмалью в Поднепровье и Подонье // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / РСМ. Вып. 18. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018в. С. 237–253.

- Обломский А. М.** Днепровское лесостепное левобережье в поздне римское и гуннское время (сер. III — 1 пол. V в. н. э.) / РСМ. Вып. 5. М.: Наука, 2002. 522 с.
- Обломский А. М.** Украшения с выемчатыми эмалями восточноевропейского стиля в степях Причерноморья и в Крыму // РА. 2017. № 1. С. 55–69.
- Обломский А. М., Козмирчук И. А.** Гл. 6. Могильник гуннского времени Ксизово-19 // Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (кон. IV — V вв.) / РСМ. Вып. 16. М., 2015. С. 134–164.
- Обломский А. М., Терпиловский Р. В.** Прил. 2. Предметы убора с выемчатыми эмалями на территории лесостепной зоны Восточной Европы (дополнение сводов Г. Ф. Корзухиной, И. К. Фролова и Е. Л. Гороховского) // Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III — нач. V в. н. э.) / РСМ. Вып. 10. М., 2007. С. 113–141, 287–315.
- Останина Т. И.** Покровский могильник. Каталог археологической коллекции. Ижевск, 1992. 94 с.
- Пачкова С. П.** Господарство східнослов'янських племен на рубежі нашої ери (за матеріалами зарубинецької культури). К.: Наукова думка, 1974. 147 с.
- Позднерубинецкие памятники на территории Украины (вторая пол. I — II в. н. э.) / РСМ. Вып. 12. М.: ИА РАН, 2010. 332 с.
- Родинкова В. Е.** Подвески-лунницы Козиевского кладя (к постановке проблемы раннесредневековых лунниц) // КСИА. Вып. 215. М.: 2003. С. 6–19.
- Родинкова В. Е.** Гл. 3. Пластинчатые венчики или «диадемы» круга восточноевропейских выемчатых эмалей // Брянский клад украшений с выемчатой эмалью восточноевропейского стиля (III в. н. э.) / РСМ. Вып. 18. М.: ИА РАН; Вологда: Древности Севера, 2018. С. 66–81.
- Родинкова В. Е.** Гл. 7. Система женского раннесредневекового убора Среднего Поднепровья (ретроспективный анализ) // Восточная Европа в середине I тыс. н. э. / РСМ. Вып. 9. М., 2007. С. 358–371.
- Розенфельд И. Г.** Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. М.: Наука, 1982. 180 с.
- Румянцева О. С.** Бусы массовых типов // Восточная Европа в середине I тыс. н. э. / РСМ. Вып. 9. М., 2007. С. 214–246.
- Румянцева О. С.** Находки полихромных бус на территории Среднего Поочья: хронология, распространение, социокультурный контекст // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конф. 4. Ч. 2. Тула: ГМЗ «Куликово поле», 2019. С. 7–22.
- Румянцева О. С.** Серия бус с полихромным декором с территории Поочья и Среднего Поволжья поздне римского времени // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Вып. 1. Тула, 2008. С. 90–110.
- Савчук А. П.** Поселения зарубинецкой культуры в поречье р. Трубеж // Новые данные о зарубинецкой культуре в Поднепровье / МИА. № 160. Л.: Наука-ЛО, 1969. С. 82–87.
- Стоянова А. А.** Бусы и подвески из могильника Нейзац (по материалам раскопок 1996–2001 гг.) // БИ. Вып. V. Симферополь; Керчь, 2004. С. 263–320.
- Фурасьев А. Г.** Проблема датировки кладов вещей с выемчатыми эмалями // Клады. Состав, хронология, интерпретация. Мат-лы тематической научн. конф. СПб, 26–29 ноября 2002 г. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 83–85.
- Хомякова О. А.** Хронология компонентов женского убора самбийско-натангийской культуры // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конф 3. Тула: ГМЗ «Куликово поле», 2012. С. 255–280.
- Хреков А. А.** Грунтовой могильник с сожжениями на западе Саратовской области // АВЕС. Вып. 2. Саратов, 1991. С. 116–126.
- Шкорпил В. В.** Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском п-ове в 1907 г. // ИАК. Вып. 35. СПб.: тип. Гл. Упр. Уделов, 1910. С. 12–47.
- Шкорпил В. В.** Отчет об археологических раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1902 г. // ИАК. Вып. 9. СПб.: тип. Гл. Упр. Уделов, 1904. С. 73–177.
- Godlowski K.** The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. Kraków, Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1970. 126 s., 26 tabl.
- Madyda-Legutko R.** Die Gürtelschnallen der Römischen Kaiserzeit und der frühen Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum / BAR International Series, 360. Oxford: British Archaeological Report, 1986. 233 p.
- Madyda-Legutko R.** Studia nad zróżnicowaniem metalowych części pasów w kulturze przeworskiej; Okucia końca pasa. Kraków, 2011. 312 s.

Raddatz K. Thorsberger Moorfund. Gürtelteile und Körperschmuck / Offa-Bücher 13. Neumünster: Wachholtz Verlag, 1957. 158 s.

Tempelmann-Maczyńska M. Die Perlen der römischen Kaiserzeit und der frühen Phase der Völkerwanderungszeit im mitteleuropäischen Barbaricum / Römisch-germanische forschungen 43. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 1985. 432 s.

Красноперов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник.

Удмуртский Институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН.

Ул. Ломоносова, д. 4, г. Ижевск, республика Удмуртия, 426004.

E-mail: khaa@udm.ru

Материал поступил в редакцию 19 июня 2020 г.

A. A. Krasnopeorov

PLATE-SHAPED PENDANTS FROM THE BURIAL 73 OF THE TURAEVSKY BURIAL GROUND

Turaevsky burial ground became known in 1969, excavations were carried out in 1986–1990, the monument is fully published. Among the inventory Turaevo, grave 73 there are several plate-shaped pendants of a rectangular and trapezoidal shape, the question of the origin of which requires repeated analysis. Pendants from Turaevo, grave 73 are not at all characteristic of Mazunino archeological culture. With the simplicity of the form and technique, the pendants almost do not find analogies in synchronous monuments. There are none in the «closest kindred» cultures, Glyadnovo, Kara-Abyz, Azelino, they are neither by the Sarmatians, nor in the «Old Mordovian» monuments, nor among the Ryazan'-Oka monuments. The nearest territories where plate-shaped bijouterie are represented are the areas of Dyakovo and Moschino cultures. The context of the finds shows that on both Late-Dyakovo and Moschino monuments, such bijouterie is associated with finds of things from the circle of East European enamels, and is a local version of the «enamel» complex. Plate-shaped bijouterie are represented on the monuments of Kiev-culture, Zarubincts-culture and the culture of late hatched ceramics. The date of the Turaevo grave 73 is ambiguous. Iron pendants for headwear and an iron butterfly-shaped brooch are characteristic of the second «large» period of the Mazunino culture. But the beads gives a date within the 3rd century, rather, its second half or middle. This dating is supported by a set of plate-shaped pendants having origins in the «enamel circle» and from a fragment of the epaulet-shaped buckle of the previous «Pyany Bor» culture. Findings of a «enamel circle» occasionally occur in Kama river valley, and belong to the 2nd (Azelino burial grounds) and 3rd (Mazunino burial grounds) stages of evolution. The transmission mechanism can be supposed across of the population of the Late-Zarubincts (Akhmedov I. R., 2018, p. 150, 157) and the Kiev (Biklyan' settlement) in the process of going to the East (Akhmedov I. R., Belotserkovskaya I. V., 2007, p. 273).

Keywords: *grave goods, plate-shaped decorations, chronology, Mazunino archeological culture, Kama river valley, artifacts with champlevé enamel of East European style.*

References:

Akhmedov I. R. Gl. 12. Nahodki kruga vostochnoevropskikh emalej na Volge i Oke [Finds of the circle of Eastern European enamels on the Volga and Oka] // Bryanskij klad ukrashenij s vyemchatoj emal'yu vostochnoevropskogo stilya (III v. n. e.) / RSM. Vyp. 18. M.: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, 2018. S. 146–158.

Akhmedov I. R., Belotserkovskaya I. V. Gl. 3.6. K rekonstrukcii istoricheskikh processov [To the reconstruction of historical processes] // Vostochnaya Evropa v seredine I tys. n. e. / RSM. Vyp. 9. M., 2007. S. 273–275.

Alekseeva E. M. Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Antique Beads of the Northern Black Sea Region] / SAI. Vyp. G1–12. M.: Nauka, 1975. 115 s.

- Alekseeva E. M.** Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Antique Beads of the Northern Black Sea Region] / SAI. Vyp. G1–12. M.: Nauka, 1982. 104 s.
- Alekseeva E. M.** Antichnye busy Severnogo Prichernomor'ya [Antique Beads of the Northern Black Sea Region] / SAI. Vyp. G1–12. M.: Nauka, 1978. 115 s.
- Ambroz A. K.** Fibuly yuga evropejskoj chasti SSSR [Fibulae south of the European part of the USSR] / SAI. Vyp. D1–30. M.: izd-vo AN SSSR, 1966. 142 s.
- Bryanskij klad ukrashenij s vyemchatoj emal'yu vostochnoevropskogo stilya (III v. n. e.) [Bryansk hoard with champlévé enamel of East European style] / RSM. Vyp. 18. M.: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, 2018. 560 s.
- Egorejchenko A. A.** Kul'tury shtrihovanno keramiki [Hatched Pottery Culture]. Minsk BGU, 2006. 207 s.
- Furas'ev A. G.** Problema datirovki kladov veshchej s vyemchatymi emalyami [The problem of dating hoards with champlévé enamels] // Klady. Sostav, hronologiya, interpretaciya. Mat-ly tematiceskoy nauchn. konf. SPb, 26–29 noyabrya 2002 g. SPb.: SPbGU, 2002. S. 83–85.
- Gavrituhin I. O.** Gl. 10. Fibuly epohi Velikogo pereseleniya narodov iz Ksizovo [Fibulae of the Great Migration period from Ksizovo] // Ostraya Luka Dona v drevnosti. Arheologicheskij kompleks pamyatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (kon. IV — V vv.) / RSM. Vyp. 16. M., 2015. S. 212–240.
- Gavrituhin I. O.** Malen'kie trapecievidnye podveski s poloskoj iz pressovannyh toček po nizhnemu krayu [Small trapezoid pendants with a strip of pressed dots on the bottom edge] // GAZ. № 12. Mn., 1997. S. 43–58.
- Gavrituhin I. O., Malashev V. YU.** Gl. 7. Zerkalo s central'noj petlej i ornamental'noj kompoziciej s motivom kvadrata v cente [The mirror with a central loop and an ornamental composition with a square motive] // Bryanskij klad ukrashenij s vyemchatoj emal'yu vostochnoevropskogo stilya (III v. n. e.) / RSM. Vyp. 18. M.: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, 2018. S. 105–114.
- Goldina R. D., Bernc V. A.** Turaevskij I mogil'nik — unikal'nyj pamyatnik velikogo pereseleniya narodov v Srednem Prikam'e (beskurgannaya chast') [The Turaevsky I burial ground of the Great Migration period in the Middle Kama river] / MI KVAE. T. 17. Izhevsk: izd-vo «Udm. un-t», 2010. 499 s.
- Gopkalo O. V.** Busy i podveski chernyahovskoj kul'tury [Beads and pendants of Chernyakhov culture]. K., 2008. 252 s.
- Homyakova O. A.** Hronologiya komponentov zhenskogo ubora sambijsko-natangijskoj kul'tury [Chronology of the components of women's dress of Sambian-Natangi culture] // Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoj Evropy v epohi rimskih vliyanij i Velikogo pereseleniya narodov. Konf. 3. Tula: GMZ «Kulikovo pole», 2012. S. 255–280.
- Hrekov A. A.** Gruntovoj mogil'nik s sozhzheniyami na zapade Saratovskoj oblasti [Burial ground with cremations in the west of the Saratov region] // AVES. Vyp. 2. Saratov, 1991. S. 116–126.
- Kaspapova K. V.** Mogil'nik i poselenie u der. Otverzhichi [Burial ground and settlement at the village Overthrow] // Novye dannye o zarubineckoj kul'ture v Podneprov'e / MIA. № 160. L.: Nauka–LO, 1969. S. 131–168.
- Kasparova K. V.** Zarubineckij mogil'nik Velemichi II [Zarubinets-culture cemetery Velemichi II] // Issledovaniya po arheologii i drevnejšej istorii evropejskoj chasti SSSR / ASGE. Vyp. 14. L.: «Avrora», 1972. S. 53–111.
- Krasnoperov A. A.** Iz arhiva [From archive] (3 aprelya 2014 g.) // <https://www.facebook.com/notes/krasnoperov-alexander/iz-arhiva/827447723950984/>
- Krenke N. A.** D'yakovo gorodishche: kul'tura naseleniya bassejna Moskvyy-reki v I tys. do n. e. — I tys. n. e. [Dyakovo hillfort the culture of the population of the Moskva River Basin in the 1st millennium BC — I millennium AD]. M.: IA RAN, 2011. 546 s.
- Kuharenko YU. V.** Pamyatniki zheleznogo veka na territorii Poles'ya [Archeological monuments of the Iron Age in the territory of Polesie] / SAI. Vyp. D1–29. M.: izd-vo AN SSSR, 1961. 70 s., 46 tabl.
- Lyashkevich E. A., Kasyuk E. F.** Gorodishche Bancerovshchina: istoriya issledovanij i nekotorye itogi [Hillfort Bancerovshchina: history of research and some results] // Slavyane na territorii Belarusi v dogosudarstvennyj period: k 95-letiyu so dnya rozhdeniya Leonida Davydovicha Pobolya. V 2 kn. Kn. 2. 2-e izd., ispr., pererab. i dop. Mn.: Belaruskaya navuka, 2019. S. 189–220.
- Malashev V. YU.** Periodizaciya remennyh garnitur pozdnesarmatskogo vremeni [Periodization of Late-Sarmatian belt sets] // Sarmaty i ih sosedi na Donu / MIAD. Vyp. 1. Rostov/D: OOO «Terra»; NPK «Gefest», 2000. S. 194–232.
- Mastykova A. V., Plohov A. V.** Datirovka i proiskhozhdenie steklyannyh bus iz mogil'nika S'ezzhee [Dating and Origin of Glass Beads from the S'ezzhee burial ground] // Dialog kul'tur i narodov srednevekovoj Evropy. SPb.: Nestor-Istoriya, 2010. S. 337–357, cv. ill. XV, XVI.
- Mihajlova E. R.** Tisnyonye blyashki-oboymicy iz pamyatnikov kul'tury pskovskih dlennyh kurganov [Embossed plaques-clips from the cultural monuments of the Pskov long mounds] // Sbornik nauchnyh trudov v chest' 60-letiya A. V. Vinogradova. SPb: Kul't-Inform-Press, 2007. S. 158–164.

- Mitrofanov A. G.** Zheleznyj vek srednej Belorussii (VII–VI v. do n. e. — VIII v. n. e.) [The Iron Age of Middle Belarus (VII–VI century BC — VIII century AD)]. Mn.: Nauka i tekhnika, 1978. 160 s.
- Oblomskij A. M.** Dneprovskoe lesostepnoe levoberezh'e v pozdnerimskoe i gunnskoe vremya (ser. III — 1 pol. V v. n. e.) [Forest-steppe left bank of the Dnieper in the Late Roman and Hunian time (ser. III — 1 half. V century AD)] / RSM. Vyp. 5. M.: Nauka, 2002. 522 s.
- Oblomskij A. M.** Gl. 9. Prochie ukrasheniya, hronologiya kompleksa [Other adornments, chronology of the complex] // Bryanskij klad ukrashenij s vyemchatoj emal'yu vostochnoevropejskogo stilya (III v. n. e.) / RSM. Vyp. 18. M.: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, 2018a. S. 125–130.
- Oblomskij A. M.** Gl. 13. Pamyatniki kievskoj kul'tury Bryanskogo Podesen'ya [Archaeological sites of Kiev culture of the Bryansk Desna area] // Bryanskij klad ukrashenij s vyemchatoj emal'yu vostochnoevropejskogo stilya (III v. n. e.) / RSM. Vyp. 18. M.: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, 2018b. S. 159–188.
- Oblomskij A. M.** Gl. 17. Problemy izucheniya kladov ukrashenij s emalyami v Podneprov'e i Podon'e [Problems of studying hoards of adornments with enamels in the Dnieper and Don areas] // Bryanskij klad ukrashenij s vyemchatoj emal'yu vostochnoevropejskogo stilya (III v. n. e.) / RSM. Vyp. 18. M.: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, 2018v. S. 237–253.
- Oblomskij A. M.** Ukrasheniya s vyemchatymi emalyami vostochnoevropejskogo stilya v stepyah Prichernomor'ya i v Krymu [Jewelry with champlevé enamels of Eastern European style in the steppes of the Black Sea region and in Crimea] // RA. 2017. № 1. S. 55–69.
- Oblomskij A. M., Kozmirschuk I. A.** Gl. 6. Mogil'nik gunnskogo vremeni Ksizovo-19 [Cemetery of the Hunnic time Ksizovo-19] // Ostraya Luka Dona v drevnosti. Arheologicheskij kompleks pamyatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (kon. IV — V vv.) / RSM. Vyp. 16. M., 2015. S. 134–164.
- Oblomskij A. M., Terpilovskij R. V.** Pril. 2. Predmety ubora s vyemchatymi emalyami na territorii lesostepnoj zony Vostochnoj Evropy (dopolnenie svodov G. F. Korzuhinoj, I. K. Frolova i E. L. Gorohovskogo) [Items with champlevé enamels on the territory of the forest-steppe zone of Eastern Europe (supplement of the arches by G. F. Korzukhina, I. K. Frolov and E. L. Gorokhovskij)] // Pamyatniki kievskoj kul'tury v lesostepnoj zone Rossii (III — nach. V v. n. e.) / RSM. Vyp. 10. M., 2007. S. 113–141, 287–315.
- Ostanina T. I.** Pokrovskij mogil'nik. Katalog arheologicheskoy kollekcii [Pokrovsky burial ground. Archaeological Collection Catalog]. Izhevsk, 1992. 94 s.
- Pachkova S. P.** Gospodarstvo skhidnoslov'yans'kih plemen na rubezhi nashoj eri (za materialami zarubineckoj kul'turi) [Economy of East Slavic tribes at the turn of our era (based on Zarubynets culture)]. K.: Naukova dumka, 1974. 147 s.
- Pachkova S. P.** Pozdnezarubineckie pamyatniki na territorii Ukrainy (vtoraya pol. I — II v. n. e.) [Late-Zarubynets monuments on the territory of Ukraine (second half. I — II century A.D.)] / RSM. Vyp. 12. M.: IA RAN, 2010. 332 s.
- Rodinkova B. E.** Podveski-lunnicy Kozievskogo klada (k postanovke problemy rannesrednevekovykh lunnicy) [Pendants-moons of the Kozievsky hoard (to the formulation of the problem of early medieval moons-pendants)] // KSIA. Vyp. 215. M.: 2003. S. 6–19.
- Rodinkova V. E.** Gl. 3. Plastinchatye venchiki ili «diademy» kruga vostochnoevropejskikh vyemchatykh emalej [Lamellar «diadems» from the range of East European champlevé enamels] // Bryanskij klad ukrashenij s vyemchatoj emal'yu vostochnoevropejskogo stilya (III v. n. e.) / RSM. Vyp. 18. M.: IA RAN; Vologda: Drevnosti Severa, 2018. S. 66–81.
- Rodinkova V. E.** Gl. 7. Sistema zhenskogo rannesrednevekovogo ubora Srednego Podneprov'ya (retrospektivnyj analiz) [The system of female early medieval dress of the Middle Dnieper (retrospective analysis)] // Vostochnaya Evropa v seredine I tys. n. e. / RSM. Vyp. 9. M., 2007. S. 358–371.
- Rozenfel'd I. G.** Drevnosti zapadnoj chasti Volgo-Okskogo mezhdurech'ya v VI–IX vv. [Antiquities of the western part of the Volga-Oka interfluvium in the VI–IX cent.] M.: Nauka, 1982. 180 s.
- Rumyanceva O. S.** Busy massovykh tipov [Beads of mass types] // Vostochnaya Evropa v seredine I tys. n. e. / RSM. Vyp. 9. M., 2007. S. 214–246.
- Rumyanceva O. S.** Nahodki polihromnykh bus na territorii Srednego Pooch'ya: hronologiya, rasprostraneniye, sociokul'turnyj kontekst [Finds of polychrome beads in the Middle Oka territory: chronology, distribution, sociocultural context] // Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoj Evropy v epohi rimskikh vliyanij i Velikogo pereseleniya narodov. Konf. 4. CH. 2. Tula: GMZ «Kulikovo pole», 2019. S. 7–22.
- Rumyanceva O. S.** Seriya bus s polihromnym dekorom s territorii Pooch'ya i Srednego Povolzh'ya pozdnerimskogo vremeni [A series of beads with polychrome decor from the territory of Oka and the Middle Volga region of the late Roman time] // Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoj Evropy v epohi rimskikh vliyanij i Velikogo pereseleniya narodov. Vyp. 1. Tula, 2008. S. 90–110.

Savchuk A. P. Poseleniya zarubineckoj kul'tury v porech'e r.Trubezh [Settlements of Zarubinsk culture in the riverine territory of the Trubezh river] // *Novye dannye o zarubineckoj kul'ture v Podneprov'e / MIA. № 160. L.: Nauka-LO, 1969. S. 82–87.*

SHkorpil V. V. Otchet o raskopkah v g. Kerchi i na Tamanskom p-ove v 1907 g. [Report on excavations in the city of Kerch and on the Taman Peninsula in 1907] // *IAK. Vyp. 35. SPb.: tip. Gl. Upr. Udelov, 1910. S. 12–47.*

SHkorpil V. V. Otchet ob arheologicheskikh raskopkah v g. Kerchi i ego okrestnostyakh v 1902 g. [Report on archaeological excavations in the city of Kerch and its suburbs in 1902] // *IAK. Vyp. 9. SPb.: tip. Gl. Upr. Udelov, 1904. S. 73–177.*

Stoyanova A. A. Busy i podveski iz mogil'nika Neizac (po materialam raskopok 1996–2001 gg.) [Necklaces and pendants from Neizac burial ground (based on excavations from 1996–2001)] // *Bl. Vyp. V. Simferopol'; Kerch', 2004. S. 263–320.*

Vorontsov A. M. Novye nahodki predmetov gorizonta vostochnoevropskikh vyemchatyh emalej na pamyatnikakh Oksko-Donskogo vodorazdela [New finds of objects of the horizon of Eastern European champlé enamels on the monuments of the Oka-Don watershed] // *Slavyano-russkoe yuvelirnoe delo i ego istoki. Mat-ly Mezhdunar. nauchn. konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhdeniya Gali Fedorovny Korzhinoj (SPb., 10–16.04.2006). SPb.: Nestor-Istoriya, 2010a. S. 86–93.*

Vorontsov A. M. Tamgi na predmetakh moshchinskoy kul'tury [Tamghis on the objects of Moshchino culture] // *Lesnaya i lesostepnaya zony Vostochnoj Evropy v epohi rimskikh vliyaniy i Velikogo pereseleniya narodov. Konf. 2. CH. 1. Tula: Gos. Muz.-zapovednik «Kulikovo pole», 2010b. S. 68–74.*

Vorontsov A.M. Kul'turno-hronologicheskie gorizonty pamyatnikov II–V vv. na territorii Oksko-Donskogo vodorazdela [Cultural and chronological horizons of monuments of the II–V cent. on the territory of the Oka-Don watershed]. Tula: GMZ «Kulikovo pole», 2013. 173 s.

Voronyatov S. V. Metalloobrabotka Pochepskogo selishcha: mastera kul'tur zapadnobaltskogo kruga i nachal'nyj etap stanovleniya stilya varvarskikh vyemchatyh emalej [Metalworking in the Pochep settlement: masters of the culture of the West Baltic circle and the initial stage in the formation of the style of barbarian champlé enamels] // *AV. Vyp. 20. SPb.: Art-Ekspres, 2014a. S. 189–204.*

Voronyatov S. V. Postzarubineckie hronologicheskie gorizonty (postanovka voprosa) [Post-Zarubinsk chronological horizons (question setting)] // *ZIMK. № 9. SPb.: «Dm.Bulanin», 2014b. S. 132–140.*

Krasnopeorov Alexander Anatol'evich, candidate of historical science, researcher.

RAS, Ural branch, Udmurt Institute of History, Language and Literature.

4 Lomonosova st., Izevsk, Russia, 426004.

E-mail: khaa@udm.ru